

алексей козлов

ДАБУ ТЕНЬ

(дурацкие
стишки)

— Моему другу я не прощаю
когда вы хотите острить
хотите шутить.
И — вы же хорошо знаете.

Алексей Козлов
Лабутены. Дурацкие стишки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22572741
ISBN 9785448360022*

Аннотация

В книге собраны сатирические стихотворения 2015—2016 годов, о которых автор не осмеливается судить, предоставляя это право читателю.

Содержание

Тапки Иезекииля	5
Совок	6
Перекатиполо	7
Идиллия	8
Ходоки	9
Верх и Низ	15
Синклит	16
Утоп	17
Столпник	18
Девочки и художник	19
Ф.	20
ФЕФЕФЕ	21
18-е число	23
Из звездолёта	24
Турок в Минске	25
Опять	26
Бонна	27
Жопа Сергуни	28
Спусти свои погоны в унитаз!	29
Вешать!	30
Поющий Командир	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лабутены

Дурацкие стишки

Алексей Козлов

© Алексей Козлов, 2017

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-6002-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тапки Иезекииля

Похожий на Сионского пророка,
Дед маргинальный, сочинитель ны
Вдоль по проспекту шлялся одиноко,
Подтягивая ветхие штаны.
Пророка звали Киря или Ромка.
Хоть это пошло и весьма старо,
Обслюнивая старое перо,
Он что-то сочинял назло потомкам.
Из сгнивших балок и больничных клизм
Из древних чувств, прихлынувших к аорте
В говне провинциальном афоризм
Рождался тяжело в умственном аборте.
Сквозь серый морок нудно тёк народ —
Все эти Вани, Пети и Ванессы.
И взгляд недобрый бросив, старый кот
Хромал в нору, чтоб лечь в тепле на «Пьесы»
Всё это, повторённое стократ
Растягивалось в парсеки и мили.
Над градом, как нарыв, горел закат
Шуршали тапки Иезекииля.

Совок

Сранный совок бесплатно всё даст,
Всё, кроме Тутти-Фрутти!
А чем похвастаешь ты, либераст?
Что поднесёшь на блюде?

Перекаатиполе

В центре русского мороза,
В центре русской..еты,
Что ты плачешь мама Роза?
Где хоронишь ты мечты?
Что по кровле обветшалай
Лупишь праздным молотком,
Что как путник запоздалый
В ладный ломишься их дом?
Или слившись с русским горем,
Необкатан и ретив,
Перекаати-кати-полем
В чёрный прыгаешь обрыв.
Здесь не будешь на гондоле
По каналу босиком!
Что гундишь в безлюдном поле,
Как прибитый долу гном.
Брат, не брат ты! Ностра —Коза!
Выдь на мыззу! Взынь в кусты
В центре русского мороза,
В центре дикой..еты.

Идиллия

Штормитца. Пол ушёл под плинтус
И ёлочка с бутылкою бела.
Облёван в коридоре пьяный свинтус
И бешено гудят колокола.
Вещает на экране кто-то мило
Откладывая куши всякий раз
Очередную порцию Эгила
Накрыл в пустыне наш геройский таз.
Одно и тож навеки и отныне
Тарелка исторически пуста.
И плачет в думе хлыщ по Украине,
Не зная, где такая дивнота.
Упились в мат танцорки и чинуши
Менты и пограничники вельми
И бог в дыре оплакивает души
Всех тех, кого он раньше блёл людьми.

Ходоки

Так случилось, может быть, неловко,
А быть может, в этом сок и жизнь
Что в поэме это только Вовки,
Словно по наитию сошлись.

,,,

В Лабутенах выделки нездешней
Сквозь поля, «Макдональдсы» и дрок
Шёл в Москву один хипарь сердешный,
По мирскому делу ходочок.

Нос картошкой, покрасневший яро,
Шарф на шее, сумка на горбе,
Ну и разумеется гитара
С фестиваля песни ДЦП.

В нём жила, как глист, мечта пиита
Повидать Володю, и ходок
По пути поддразнивал сердито,
Выдувая изо рта парок.

Шол в Москву увидеться с Мессией
Сорок дней и сто ночей подряд
Попросить «Недлинную Гуссию»
Уканать, уехать, принять йад!
Прекратить крестян и смердов грабить,
Сбереженья бабушкам вернуть.
Удивлялись все – такая память

Совести вовек не даст уснуть.
Уходили и сменялись лица,
Исчезал во тьме за домом дом
Удостоверение партийца
Прижимал он к сердцу кулаком.
Оттого, что родину наверно
Он любил с любою властью врозь,
Шол он сквозь раздолбанные фермы
И через погосты шол насквозь.
Проходил без шума робкой тенью,
Без кощунства, воплей и пальбы
Через монастырские владенья,
Где молились честные попы.
Шол и шол, переступая ловко
Через говно и всяческую слизь.
Он полгода не снимал толстовку,
И смотрел последним глазом ввысь.
Жаль не знал он Фыркалова Вовку,
А не то б они точняк сошлись.
Вовка был мазила и матёрый
Так же как и он – превыше сил
Он любил родимые просторы,
Впрочем, недолюбливал И-ХИЛ.
Человек разумный множит знанье
И готов совком прибрать говно
(Здесь я должен сделать примечанье,
Что И-ХИЛ везде запрещено,
Как гнездо свирепого террора
Да и отделения голов)

Вовка же любил свою «Приору»
И бороться с злом был не готов.
Не готов был бегать по пустыне
Не готов на Миге был летать.
Не готов был всякие святыни,
И Пальмиру нежить и спасать.
Все мы перед богом нашим наги
Наш герой признаться, был не нов
Школьною привычкой – на бумаге
Рисовать девицу без штанов.
Не хотел стрелять он из базуки,
А хотел спросить орлов в гнезде:
Что же вы наделали здесь, суки?
Вы живёте здесь иль абы где?
Так и шол, стуча клюкой мужчина
И когда был несказанно пьян,
Кепарём или кустом жасмина
Гнал зелёных инопланетян.

Потому ль он бросил свою Зою,
Грядки с луком и подгнивший дом
Чтоб питаться утренней росой,
Спать под можжевельным кустом.
Уставал в пути порой немножко,
У костра сидел, чихал в дыму.
И грибы на длинных, тонких ножках
Кланялись почтительно ему.
Сверху облака и звёзды плыли
Свинка, Мышь, Лягушка и Варан

И сверкал как донышко бутyli
Сердцу дорогой Альдебаран.
Шол он в летний жар, метель и стужу,
Не снимая потных лабутен.
Не спросил никто: «Да почему же
И куда канаешь, старый хрен?»
Он всегда был радостен и светел,
Как любой столичный идиот,
Впрочем, он наверно б не ответил,
Потому что сам не знал, куда идёт.
В Лабутенах выделки нездешней
Сквозь поля, «Макдональдсы» и дрок
Шёл в Москву один хипарь сердешный,
По мирскому делу ходочок.
И мечтая о великой встрече,
Представляя Ленинский овал
Вспоминал он Ленинские речи
Тезисы апреля смаковал.

Начал он движение из Сибири,
Где от счастья ныла голова
И по Лене в Чину плавно плыли
Брёвна, ну и прочие дрова.
Он переходил леса и горы
Шёл с ориентиром на столбы
Мимо ферм, на крыше у которых
Высились берёзы и дубы.
Чтобы по-пустому не метаться,
И не бить баклуши белым днём

Шёл он вдоль железки, где китайцы
Удобрляли овощи говном.
Он китайцев уважал привычно,
Ведь китаец, твёрдый как орех,
Не привык к компании столичной,
А привык таскать в грязи лемех.
Он не наблюдает лет и суток,
Он не носит праздной бороды
И привык он баловать желудок
Горстью риса и глотком воды.
То, о чём мечтал товарищ Сталин
И Лаврентий Павлович мечтал —
Чтобы руки рвались средь окалин,
Чтоб кругом лишь стружки и металл.
Не остановился он ни разу.
А меж тем был вял отчизны член
И давно накрылись медным тазом
КСП, Сберкнижка, КВН.
И к Володе шёл пешком в пустыне
Плыл среди торосов по реке,
Ехал в чемодане на машине,
Плыл на лодке и висел в мешке.

Не остановился он ни разу,
И читатель знает почему,
Просто человек спешил к Донбассу
И хотел скорей помочь ему.
Я его намеренья преемлю,
Вовку знаю, до конца, до дна —

Он в конце концов пройдёт всю Землю,
Потому что круглая она.

Верх и Низ

Тут вверху в подлунном мире
Сайты, гаджеты, глагол,
Там внизу – мочня в сортире,
Кейсы из-под сгнивших пол.
Там внизу рабы народа,
Их мычанье и позор
Тут вверху – одна свобода
Я не верю до сих пор!

Синклит

Обещалкин и Безделкин
Потрафляев и Сопелкин
Скрипачов, Офшоров, Данин
Тихоструев и Карманин,
Черезжопувывераев
Ложкарёв, Безпал, Лабаев,
Кислосеев и Корбит —
Политический синклит.
Вольдемар. Со всех сторон
Политический Димон.

Утоп

Всем всё равно —

Приятно мне —

ГОВНЫМ ГОВНО

УТОП В ГОВНЕ!

Столпник

Одиннадцать лет заточенья
Зарылся по пояс столпник
Он есть теперь только коренья
И буквы разорванных книг.
Трясёт бородою сердешный

Девочки и художник

Художник девочек любил
И рисовать, и есть,
Он об одном вотще забыл —
Как совесть поймать!

Ф.

Крысиный катыш лапой раскроши
Льняное масло капни в эту жижу
И шпателем мешай... мешай
И я предвижу,
Твоё искусство будет чуждо лжи.
...своих девчонок нежно,
И зарисовывая торс,
Засунь свой охладельный... в промежность,
Чтоб он там, госспадя, не мёрз.
Что пожелать томящемуся гаю...
Тебя покинет дух твоих степей
Характер паука... Я полагаю...
И мой совет – по песехам не пей!
Не подобает истинному барду
Носить у ушах прогнившей ваты клочок.
И пейсы отрази еврейским бакенбардам
Не подобает быть как писюлёк
Умерь своей душонки потный жар,
Надеюсь, доживу, узнаю, гнидка,
Что ты почил, сглотив бильярдный шар...
Но это... только первая попытка!

ФЕФЕФЕ

Подушка сгнила от гремучих слёз...
Два старых башмака препроводив под ухо,
Ф... в провалился в царство грёз
И видел гроб, где шамкала старуха:
– Крысиный катыш лапой раскроши
Льняное масло капни в эту жижу
И шпателем мешай...
Мешай!
Мешай!
Предвижу,
Твоё искусство будет чуждо лжи.
Иудиных соплей в состав ливни!
Плюнь в сторону ежа!
«Да кто здесь судьи?»
Искусство не чурается блевни,
С пикантным послевкусьем словоблудья.
Блевня в России больше, чем блевня
...своих девчонок нежно,
И зарисовывая торс,
Засунь свой охладелый...
в промежность,
Чтоб он там, гаспадя, не мёрз.
Что пожелать томящемуся гаю...
Тебя покинет дух твоих степей

Характер паука... Я полагаю...
И мой совет – по песехам не пей!
Не подобает истинному барду
Носить в ушах прогнившей ваты клочок.
И пейсы отрасти... еврейским бакенбардам
Не подобает быть как писюлёк.
Умерь своей душонки потный жар,
Надеюсь, доживу, узнаю, гнидка,
Что ты почил, сглотив бильярдный шар...
Но это... только первая попытка!

18-е число

Рвать чеснок и звать мессию!

Твой народ творит иуд.

За «единую россию»

Зомби голос отдают.

Из звездолёта

Ф...в выходил из звездолёта,
Последнюю какашку беребя.
Ходить в сортир – нелёгкая работа
И в звездолёте ходят под себя.
За годы странствий сгнили все матрасы,
штурвал и пачка фото порнозвёзд
И сам Факанов – член высокой расы,
Обделанный, ругал всё хилокост...
Ужель...

Турок в Минске

Однажды турок в Минске поселился
И удивил манерами народ.
Как истый турок жопой он молился,
И срал парадоксально – через рот.

Опять

Опять Фрилонов наступил в говно
Идя в свою компьютерную хазу
И, о беда, заметил он не сразу,
Не плачь, барсук! Ешь то, что суждено!
Итак, Фрилоня, ох... в от вою
И сыпящихся с неба катяхов
Задумался, а стоит ли со мною
Тягаться?...
Ну и был таков!
И хорошо, коль нету остолопа!
Читатель, чу! В сюжете есть крючки —
Среди листвы петляющая жопа
И чудом неподбитые очки.

Бонна

Натворила столько бонна,
Что уже не разберёшь.,
Где тут пятая колонна,
Где предатель, где Гаврош.

Жопа Сергуни

Да, оказалось, жопа у Сергуни
В...а тоже неплоха,
Хотя изо рта текут кривые слюни
И в голове понос и чепуха,
С Ф... акановым сравнить его нельзя.
И бог двоих своим горбом исправит,
Пятой по этой шшушере скользя.
В рай этих не возьмут, хоть об... сь, друзья —
Ф... нов — лыс, а этот шепелявит!

Спусти свои погоны в унитаз!

Спустил свои погоны в унитаз!
Прости, Отчизна, ты так надоела,
Из века в век подграбливая нас,
И руша честных, сильных всякий час,
Когда султан – бесчестный лоботряс.
Служу себе теперь – вот это дело!
Спусти свои погоны в унитаз!
Кому ты служишь, предавая нас?
Спусти свои погоны в унитаз!

Вешать!

Да что же их вешать?

Да вешать!

Детей их убить?

Да убить!

Тогда предрассветная свежесть

Вернётся сюда...

Может быть...

Поющий Командир

На лоскутном одеяле
Командир сидел на стуле
Его взяли и подняли
Его в валенки обули,
Розы сунули в петлицу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.